

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.)

АПРѢЛЯ 15. № 8. 1881 ГОДА.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ. (*)

Чинъ православія, совершаемый нынѣ въ нашей церкви, въ которомъ произносится благословеніе истиннымъ исповѣдникамъ, ревнителямъ и поборникамъ Христовой вѣры и въ то же время открыто заявляется отлученіе отъ церкви Православной упорнымъ и жестоковѣрнымъ отрицателямъ христіанскаго ученія, въ нѣкоторыхъ лицахъ, какъ приходилось иногда слышать, возбуждаетъ недоумѣніе, склоняющееся къ отрицательному взгляду на самое это церковное послѣдованіе. Недоумѣніе это раздѣляется большою частію тѣми лицами, которыя сколько по внѣшней жизни, столько же и по складу внутреннихъ убѣжденій, не исключая религіозныхъ, желаютъ походить на жителей западной Европы и остаются равнодушными къ истинамъ и основаніямъ исповѣданія церкви отечественной, православной. Но мы знаемъ, что у нѣкоторыхъ христіанъ западныхъ вѣроисповѣданій нѣтъ не только церковнаго послѣдованія, которое нынѣ исполняется въ Восточной православной церкви, но нѣтъ даже строго опредѣленныхъ, хотя бы въ самыхъ главныхъ чертахъ, границъ, которыми бы отличался вѣрный

(*) Произнесено въ Волог. кафедр. соборѣ при архіерейскомъ литургійномъ служеніи 1-го Марта, 1881 года.

исповѣдникъ христіанскаго ученія отъ лжеучителя, искажающаго и даже явно отрицающаго самыя важныя его догматы. Тамъ свобода религіозной мысли доходитъ до такой распущенности и широкаго произвола, что въ числѣ христіанъ считаются мыслители съ прямо противоположными христіанству убѣжденіями, и представляютъ собою весьма трудную для разбора смѣсь язычества съ христіанствомъ. Въ изслѣдованіи всѣхъ предметовъ, какъ доступныхъ нашему вѣдѣнію, такъ и не подлежащихъ нашему знанію, у нихъ на первомъ планѣ стоитъ свобода, и въ увлеченіи этою свободою они весьма часто совсѣмъ забываютъ, что въ отношеніи къ божественному откровенію нашъ разумъ долженъ быть *въ послушаніи тѣры*. Они также совсѣмъ упускаютъ изъ виду, что церковь, какъ тѣло Христово, должна быть *едина*, а всѣ христіане, какъ члены тѣла Христова, должны быть проникнуты однимъ духомъ и одною вѣрою, должны содержать одни церковныя таинства и быть *единодушными и единомысленными*. Умоляя васъ, братіе, именемъ Господа нашего *Исуса Христа*, пишетъ апостоль Павелъ къ христіанамъ, *чтобы все вы говорили одно и не было между вами раздѣленій, но чтобы вы соединены были въ одномъ духѣ и однихъ мысляхъ. Остерегайтесь производящихъ раздѣленія и соблазны, вопреки ученію, которому вы научились и уклоняйтесь отъ нихъ. Ибо такіе люди служатъ не Господу нашему Исусу Христу, а своему чреву и ласкательству и краснорѣчіемъ оболыщаютъ сердца простодушныхъ.* (Римл. XVI. 17. 18) (1 Кор. 1. 10). Когда между христіанами возникаютъ споры, распри, доходящія до раздѣленія и открытой вражды, какъ мы видимъ это на западѣ, то этою неурядицею и смутами дается явный и убѣдительный признакъ отсутствія духовной, благодатной мудрости, водворяющей всюду и во всѣхъ миръ и любовь и объединяющей всѣ разнообразныя члены общества церковнаго въ одно Христово тѣло. Они указываютъ также на то, что въ такихъ христіанскихъ обществахъ даются чрезмѣрные права и незаконная власть въ сужденіяхъ о премірныхъ предметахъ [спасающей благодати естественному,

мірекому, плотському разуму, которыхъ онъ, по ученію слова Божія, не можетъ разумѣть, потому что о нихъ надобно судити духовно (1 Кор. 11. 14). Онъ всегда и вездѣ, вмѣсто духовнаго міра и единокупія, болѣе расположенъ вносить разногласія, споры, свары, распри, кончающіяся ненавистію, злобою и враждою. *Если между вами споры и разногласія,—говоритъ Апостолъ Коринѳянамъ, то не плотскіе ли вы? И не по человѣческому ли обычаю поступаете?* (1. Кор. III. 3.) Какъ видно изъ словъ апостола, споры, несогласія въ сужденіяхъ, возбуждающіе ненависть, озлобленіе, раздоры и раздѣленія, свойственны только естественному, плотскому, невозрожденному благодатию Духа святаго, человѣчеству. Въ церкви же Христовой, имѣющей для себя одно основаніе и одну главу въ Іисусѣ Христѣ, которая при томъ призвана водиться духомъ любви и мира, кротости, воздержанія и долготерпѣнія, подобныя враждебныя раздѣленія въ убѣжденіяхъ вѣры ни въ какомъ случаѣ не должны имѣть мѣста.

Но можетъ быть нѣкоторые изъ васъ, слушат., скажутъ, что истина болѣе раскрывается въ спорахъ и въ нихъ она уясняется всесторонне; а потому, гдѣ болѣе дается свободы въ сужденіяхъ, тамъ скорѣе достигается истина. Но такое мнѣніе не всегда можно назвать справедливымъ и въ отношеніи познанія предметовъ обыкновенныхъ, научныхъ, относящихся къ области человѣческой жизни и видимаго міра. Если бы люди въ сужденіяхъ о разныхъ предметахъ и познаніи ихъ водились болѣе чистою любовію къ истинѣ, смиренномудріемъ, поменѣ говорили, а поболѣе наблюдали, размышляли и обдумывали, поменьше давали бы свободы своей фантазіи и личнымъ чувствамъ, пристрастіямъ и ненависти, а поболѣе бы прислушивались къ общему человѣческому разуму и одушевлялись искреннею любовію къ ближнимъ; то нѣтъ сомнѣнія, что при такихъ условіяхъ истинное знаніе развивалось бы гораздо успѣшнѣе, солиднѣе и плодотворнѣе. Говоритъ, что споры составляютъ необходимый путь къ достиженію истины—значитъ быть въ согласіи съ тѣми мыслителями, которые воо-

бразжаютъ, что международныя брани и войны составляютъ необходимое условіе для благосостоянія человѣческихъ обществъ, ихъ развитія и процвѣтанія. Но справедливо ли это? Можно такъ разсуждать какому либо любителю сценическихъ и трагическихъ картинъ, въ спокойномъ кабинетѣ, вдали отъ ужасовъ, бѣдствій и страданій войны, когда фантазіи дается полный просторъ созидать разныя мечтательныя теоріи, прямо противоположныя общечеловѣческому чувству и разуму. Но кто былъ на войнѣ, былъ свидѣтелемъ печальныхъ картинъ разрушеній, опустошеній, увѣчій, смерти и потоковъ крови; тотъ скорѣе скажетъ, что плохой миръ лучше хорошей брани. Почти тоже можно сказать и о спорахъ. Они возбуждаютъ взаимныя непріязни, производятъ враждебныя раздѣленія въ убѣжденіяхъ, выражающіяся не рѣдко въ непримиримой злобѣ и ненависти. Ими часто не усиливается и не укрѣпляется, а разбивается и расслабляется человѣческій умъ въ своихъ стремленіяхъ къ истинѣ. Они не столько часто очищаютъ и открываютъ путь къ правдѣ, сколько его засоряютъ, заграждаютъ и затемняютъ. Когда спорами возбуждены страсти, тогда истина остается уже на второмъ планѣ, а стараются болѣе о томъ, чтобы дать торжество своимъ мнѣніямъ. И сколько для этого пускается въ расходъ лукавства, хитрости, лжи, обмана, лицемѣрія и подлога! Въ этомъ хаосѣ противорѣчивыхъ мнѣній, подтверждаемыхъ искусно разными свидѣтельствами и прикрытыхъ стройною, красивою формою рѣчи, иногда очень трудно разобраться и людямъ опытнымъ, навывшимъ и проницательнымъ въ различеніи правды отъ неправды. Чтоже касается до другихъ людей,—неопытныхъ и не владѣющихъ искусствомъ въ оцѣнкѣ человѣческихъ сужденій, незнакомыхъ съ основными началами критики; то они не рѣдко отъ такихъ споровъ только лишь сбиваются съ того пути, по которому шли прежде, водясь общимъ человѣческимъ разумомъ, преданіями почтенной старины, воспитанія и примѣрами достойныхъ людей. Они теряютъ живость, цѣльность и искренность прежнихъ добрыхъ убѣжденій и взамѣнъ того

являются крайне мнительными, недоверчивыми и подозрительными. Но такой человек т. е. *сомняющийся*—сз *двоими мыслями*, по слову апостола, *не устроенъ во всѣхъ путяхъ своихъ и подобенъ волнъ морской, вътрюмъ поднимаемой и развѣваемой*. (Іак. 1. 6. 8). Онъ не имѣетъ ни живой вѣры, ни надежды, ни свѣтлыхъ идей, ни теплыхъ задушевныхъ стремлений, у него не можетъ быть ни пріятныхъ чувствъ любви и дружбы, ни энергіи къ трудамъ и добродѣтелямъ для блага людей.—Подобнаго рода лица напоминаютъ собою тѣ сухія кости, которыя видѣлъ Іезекиль разсѣянными по полю. (Іез. 37. 2.).

Еще болѣе вреда и зла приносятъ ничѣмъ несдерживаемое свободомысліе и неразлучныя съ нимъ споры и свары въ жизни религіозной. И насколько важность и значеніе религіи выше и дороже всѣхъ человѣческихъ наукъ и учреждений, настолько человекъ, вносящій въ нее смуты и раздѣленія и тѣмъ нарушающій единство вѣры и миръ церкви, преступнѣе свѣтскихъ мыслителей, допускающихъ въ области научныхъ занятій и изслѣдованій споры и раздоры изъ какихъ либо самолюбивыхъ расчетовъ. Какое зло причиняютъ церкви Божіей разногласія и свары, не сдерживаемыя простотою вѣры и любовью—это намъ показываютъ прошедшіе вѣка. Что мы видимъ въ исторіи Христовой церкви, которая должна быть единымъ стадомъ единаго Пастыря Господа нашего Іисуса Христа, о которой Онъ молился къ Отцу небесному, *да будутъ въ ней всѣ едино, якоже Ты Отче во мнѣ и Азъ въ тебѣ, да и ти въ насъ будутъ едино?* Не раздѣлилась ли она на разныя враждебныя партіи, относящіяся одна къ другой съ такими ненавистными чувствами, какія запрещаются Евангельскимъ закономъ имѣть даже къ язычникамъ? Сколько вызвано этими спорами и распрями религіозныхъ войнъ, сопровождаемыхъ ужасными бѣдствіями и страданіями безчисленныхъ христіанъ! Сколько крови пролито въ этихъ братоубійственныхъ браняхъ! И все это произошло отъ того, что разсуждавшіе о разныхъ предметахъ вѣры Христовой давали большую свободу своимъ

мудрованіямъ и считали ихъ какъ бы непогрѣшимыми, забывая при этомъ, что религіозныя истины заключаютъ въ себѣ много непостижимаго и таинственнаго, чего не лзя ни передать опредѣленнымъ человѣческимъ словомъ, ни воспріять нашимъ разумомъ, и что можетъ быть доступно одному только вѣрующему, любящему простому сердцу. Какъ прежде, такъ и теперь разумъ человѣческой въ области вѣры является болѣе разрушающею, чѣмъ созидающею силою, когда онъ беретъ на себя смѣлость разумѣть христіанскія истины вполне и съ рвеніемъ навязывать свои познанія другимъ. *Разумъ кичитъ*, говоритъ Апостоль, *а любви созидаетъ*. (1 Кор. VIII. 1.) Это впрочемъ не къ тому говорится, что разумъ совсѣмъ не долженъ участвовать своими силами въ усвоеніи истинъ божественнаго откровенія,—нѣтъ, онъ долженъ въ этомъ дѣлѣ оказывать даже больше усердія, чѣмъ въ познаніи предметовъ другихъ наукъ, но только при томъ условіи, чтобы его дѣятельность предварялась и сопровождалась одушевляющею его любовію къ Богу и ближнимъ. Только тотъ человѣкъ можетъ имѣть истинный успѣхъ въ знаніи божественныхъ истинъ, *кто любитъ Бога*, и только тотъ разумъ можетъ оказать вѣдательную силу, который проникается тою любовію къ ближнимъ, которая, по словамъ Апостола, *домотерпитъ, не завидуетъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ, все покрываетъ, все переноситъ* (1. Кор. XIII. 4—7). Истины Божественнаго откровенія въ сознаніи разныхъ членовъ церкви могутъ отражаться разнообразно, подобно свѣту въ призмѣ;—но эти разные отсвѣты любовію къ Богу и ближнимъ должны объединяться такъ, чтобы наши души освѣщались однимъ и тѣмъ же простымъ свѣтомъ божественнаго ученія,—безъ того, чтобы они носили на себѣ различныя оттѣнки и ими раздѣлялись. Черезъ призму свѣтъ раздѣляется; но когда смотримъ на него простымъ глазомъ, онъ является одинаковымъ для всѣхъ. Такъ точно простотою вѣры и единствомъ христіанской любви^а могутъ

сглаживаться и умиротворяться наши разные взгляды и поиятія относительно Христовой вѣры. Для большей ясности воспользуемся такимъ примѣромъ. Представимъ себѣ семейство, гдѣ отецъ имѣетъ нѣсколько дѣтей благовоспитанныхъ и проникнутыхъ полною, искреннею любовію какъ между собою, такъ и къ своему родителю. Предположимъ, что эти дѣти носятъ въ себѣ нѣсколько-несогласныя убѣжденія относительно какихъ либо предметовъ обще—интересныхъ для нихъ. Дозволить ли имъ любовь это разномысліе доводить до открытыхъ споровъ, непріязни и вражды, къ огорченію своего родителя и къ нарушенію взаимной дружбы? Не будутъ ли они, напротивъ, всячески стараться, въ интересахъ мира и любви, избѣгать этихъ споровъ, а самые предметы несогласія предоставлять до времени уединеннымъ, внутреннимъ размышленіямъ, чтобы ими, сколько возможно, сгладить неровности своихъ мнѣній?.. Такъ дѣйствительно и поступаютъ лица, искренно любящія другъ друга и ставящія взаимную любовь выше всего въ жизни. Быть всѣмъ единомысленными въ вѣрѣ—это есть идеаль церковной жизни возжелѣнный, но неудободостигаемый, какъ та святость жизни, которою мы, по заповѣди Евангельской, должны угождать Богу. И въ нѣдрахъ нашей православной церкви едвали можно встрѣтить полное единомысліе даже у самыхъ искреннихъ и вѣрныхъ сыновъ ея. Есть вѣра дѣтей и вѣра взрослыхъ, есть вѣра народа простаго, невѣдущаго божественнаго писанія и есть вѣра людей образованныхъ, богословствующихъ. Но мы всѣ составляемъ одно единоедушное общество по вѣрѣ. И одни только гордецы, или грубые фанатики могутъ презирать своихъ ближнихъ и удаляться отъ нихъ за то, что они или многого не понимаютъ въ христіанствѣ, или не согласны съ ихъ религіозными воззрѣніями, которыя въ дѣлѣ спасенія не имѣютъ большой важности. Вѣра христіанская, учитъ апостоль, *утверждается не на мудрости человѣческой, но на силѣ Божіей* и истинное исповѣданіе вѣры выражается не *въ убѣдительныхъ словахъ человѣческой мудрости, но въ явленіи духа и силы*—(1 Кор.

11; 4. 5.) Поэтому, кто исповѣдуетъ самые основные догматы христіанскаго символа вѣры, того мы всегда должны считать воймъ братомъ во Христѣ, хотя бы онъ, по своему происхожденію и воспитанію не принадлежалъ къ нашей церкви, потому что онъ стремится къ тому же Христу и при Его же свѣтѣ, но только другимъ путемъ,—менѣе вѣрнымъ и надежнымъ, въ достиженіи спасенія своей души.

Кто обратить должное вниманіе на чинъ православія, исполняемый нынѣ въ нашей церкви; тотъ увидитъ, что не эти лица, разномыслящія съ нами по нѣкоторымъ вопросамъ небольшой важности въ дѣлѣ спасенія имѣются ею въ виду и подвергаются отлученію. Церковь нынѣ анаематствуетъ, или проклинаетъ людей, выражающихъ разрушительное отрицаніе самыхъ началъ религіи христіанской,—людей которые, омрачаясь сатанинскою гордостію, не только не исповѣдуютъ Бога и не поклоняются Ему, но не признаютъ Его за Творца и Промыслителя вселенной и даже отрицаютъ бытіе Его—они, значить, потеряли всякую *совѣсть* (1. Тим. 1. 19.), и всѣ способности богоподобной души, влекущія къ Богу. Но съ потерю религіозныхъ стремленій, они не только не могутъ быть въ нѣдрахъ нашей православной церкви, но ихъ также будутъ отвергать отъ своихъ религіозныхъ обществъ Иудей, магометане и всѣ другіе народы, признающіе бытіе Бога и вѣрующіе въ Него, какъ въ Творца и Промыслителя вселенной. Ихъ всегда отвращалось общечеловѣческое сознаніе и чувство, какъ нравственныхъ уродовъ. Религія, какъ замѣчено было еще древними писателями, составляетъ одинъ изъ самыхъ главныхъ и существенныхъ признаковъ, отличающихъ человѣка отъ животныхъ. Слѣдовательно, кто не имѣетъ религіи, тотъ самъ себя заявляетъ извергомъ рода человѣческаго. Исторія свидѣтельствуетъ, что многіе народы дѣйствительно исключали такихъ нечестивцевъ изъ человѣческихъ обществъ и подвергали даже смертной казни.

Потомъ церковь анаематствуетъ тѣхъ, которые не признаютъ Иисуса Христа за Сына Божія, насъ ради вочеловѣчша-

гося, искупившаго отъ грѣха, проклятiя и смерти Своею крестною смертію, воскресшаго изъ мертвыхъ, вознесшагося на небо и наки грядущаго судить людей послѣ всеобщаго воскресенiя ихъ.—Это такiе догматы, безъ исповѣданiя которыхъ никто не можетъ называться христiаниномъ, какъ не можетъ считаться русскимъ Негръ, не знающій Россiи и не принявшій подданства царя Русскаго. Кто не вѣруетъ въ Господа Иисуса, тотъ не можетъ во всей силѣ и полнотѣ принимать Христово ученiе, исповѣдуемое нашею церковію, потому что все оно беретъ свое начало во Христѣ и исходитъ отъ Него, какъ свѣтъ отъ солнца. Но кто не признаетъ Христова ученiя; тотъ опять, по ученiю Апостола Іоанна, причисляется къ безбожникамъ. *Всякій преступающій ученiе Христово и не пребывающій въ немъ, не имѣетъ Бога. Пребывающій въ ученiи Христовомъ, имѣетъ Отца и Сына. Кто приходитъ къ вамъ и не приноситъ сего ученiя; того не принимайте въ домъ и не привѣтствуйте его.* (2. Іоан. 9. 10). Далѣе, не вдаваясь въ подробности, скажемъ кратко, что всѣ догматы православной церкви, упоминаемые въ чинѣ православiя, за отрицанiе которыхъ или глумленiе надъ ними произносится отлученiе, имѣютъ свое основанiе въ божественномъ ученiи или прямо предпосылаются имъ. Слѣдовательно кто отвергаетъ ихъ, тотъ отвергаетъ самое слово Божiе. А такой человекъ, очевидно, не можетъ быть терпимъ въ церкви Христовой—хранительницѣ и ревнительницѣ святости божественнаго ученiя. И если онъ не приметъ никакихъ вразумленій къ раскаянiю въ своихъ заблужденiяхъ: ни отъ священнаго писанiя, ни отъ ученiя вселенской церкви, согласнаго съ словомъ Божiимъ;—то долженъ быть удаленъ изъ общества церковнаго, по заповѣди Самаго Спасителя: *еще же церковь преслушаетъ (братъ твой), буди тебѣ, якоже язвникъ и мытарь.* (Матѣ. XVIII. 15. 17). По заповѣди самого же Христа, для такихъ упорныхъ грѣшниковъ должны быть закрыты всѣ дары божественной благодати: *не давайте святая псамъ и не бросайте бисера предъ свиньями.* И если та-

кіе ожесточенные противники и отрицатели Слова Божія и церкви Христовой были прежде въ числѣ вѣрующихъ,—*вкусившихъ дара небеснаго и глагола Божія*,—принимали благодать Святаго Духа и раздѣляли съ церковію надежды будущаго вѣка; то они являются предъ лицемъ Божиимъ страшными преступниками и, по слову Апостольскому, какъ бы снова распинаютъ въ себя Сына Божія и ругаются Ему (Евр. 17. 6.) *И лучше бы имъ не познать пути правды, нежели познавъ возвратиться назадъ отъ преданной имъ святой заповѣди* (2 Петр. 11. 21). Они-то и представляютъ собою носителей смертнаго грѣха—*хулы на Святаго Духа* т. е. дерзкаго, ненавистнаго и озлобленнаго противодѣйствія церкви Христовой и обдуманнаго отрицанія тѣхъ знаменій, чудесъ и чрезвычайныхъ благодатныхъ даровъ, которыми Духъ Божій свидѣтельствуешь о ней, какъ божественномъ насажденіи. Такой грѣхъ, по ученію Спасителя, *не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій* (Матѣ. XI,—31—32), И не раскаивно-умершей въ немъ уже на вѣки вѣчныя анаѣема!..

Впрочемъ о васъ, возлюбленные, скажемъ словами апостола, мы надѣемся, что вы вѣлужимъ состоянїи и держитесь спасенїя, хотя и говорили такъ (Евр. VI. 9). Такіе отчаянные грѣшники едвали существуютъ между нами. Мы теперь въ храмѣ Божиемъ; и какъ бы мы ни были грѣшны, но самое наше присутствіе здѣсь и молитва явно показываютъ, что мы не отрицаемъ благодати во Христѣ, а напротивъ ищемъ и просимъ ея. Но всякій, *враждующій къ Иисусу и ищущій Его милости*, не отвергается Имъ. Кто же эти *сыны проклятїя*? Это тѣ современные лжеучители, которые, *отвергаясь искушившаго ихъ Господа Иисуса*, ставятъ человѣческое, или, по ихъ выраженїю, *гуманное ученїе* выше Божественнаго, и, слѣдуя хитросплетеннымъ догадкамъ безбожныхъ мудрецовъ, распространяють и словомъ и писанїемъ между людьми тѣ пагубныя убѣжденїя, что вселенная произошла сама собою и не имѣеть Творца Бога, управляется она только своими законами, а не промысломъ Божиимъ, что человѣкъ не имѣеть богоподобной, без-

смертной души и составляет одну природу съ животными. Упорно держась этихъ ложныхъ теорій, они съ презорствомъ и ожесточеніемъ стараются испровергнуть все чудное и благодатное домостроительство нашего спасенія и, изъ славолюбія или *любостяжанія*, *уловляютъ многихъ своими мстивыми и подобострастными словами, и особенно тѣхъ, которые идутъ въ слѣдъ скверныхъ похотей плоти, презируютъ начальства, дерзски, своевольны и не боятся злословить высшихъ. Эти лжеучители, какъ животныя, водимыя природою, злословятъ въ нашей вѣрѣ и православной церкви то, чего не понимаютъ, наслаждаются обманами своими, прельщаютъ не утвержденныхъ души и, произнося надутое пустословіе, увлекаютъ ихъ въ плотскія похоти и развратъ. Это невѣжды въ вѣрѣ, всегда читающіе, судящіе и пишущіе и никогда не могущіе дойти до истины, которая дается только чистымъ и вѣрующимъ сердцамъ. Ахъ, какъ много стало появляться и въ нашемъ отечествѣ такихъ развратныхъ, развращающихъ и губящихъ христіанскія души учителей! Есть изъ нихъ такіе, о которыхъ иначе и нельзя подумать, какъ о зараженныхъ, по слову апостола, *бѣсовскою мудростію* и ненавистію ко всему святому въ христіанствѣ. Они съ удовольствіемъ и съ самоуслажденіемъ развращаютъ молодыхъ людей, эту надежду нашего отечества и утѣху родителей. И вотъ на нашихъ глазахъ сотни и тысячи дѣлаются жертвами ихъ разврата.!. Что является въ западной литературѣ безбожнаго, антихристіанскаго, развратнаго и пошлаго,— они наперерывъ стремятся перевести на Русскій языкъ, а о тѣхъ литературныхъ трудахъ того же запада, которыми защищается христіанство и утверждаются истины его ученія,— они упорно умалчиваютъ. Удалившись отъ Христа, единаго источника духовнаго свѣта и пребывая во грѣховной тьмѣ сами, они и другихъ стараются погрузить въ смертный мракъ. Великими соблазнами они угрожаютъ вѣрѣ и благочестію Русскаго народа! *Но горе тѣмъ, отъ кого они приходятъ! Лучшее было бы имъ, если бы жернова мелничные повѣсили имъ на шею и бросили ихъ въ море, нежели, чтобы они соблазнили**

одного изъ мамыхъ сихъ. Въ устахъ ихъ нѣтъ истины, языкомъ своимъ льстятъ, сердце ихъ нагуба, гортани ихъ открытый гробъ. Осуди ихъ, Боже, да падутъ они отъ помысловъ своихъ; по множеству нечестія ихъ, отвержи ихъ, ибо они возмутились противъ Тебя! И возрадуются все уповающіе на Тебя и будутъ хвалиться Тобою, любящіе имя Твое! (2 Петр. II. 2.— Іак. III. 15 Матѳ. XVIII. 6. Псал. 17. 10, 11.) Аминь.

Ректоръ семинаріи Протоіерей Петръ Лосевъ.

РѢЧЬ,

сказанная 25 Марта 1881 года въ Спасообыденной церкви г. Вологды на заупокойной ранней литургіи (*) по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ.

Прошло уже болѣе трехъ недѣль, какъ страшный ударъ поразилъ Отечество наше въ самое сердце; недавно закрылась

(*) Литургія эта совершена была по просьбѣ проживающихъ въ Вологдѣ въ услуженіи разнымъ лицамъ крестьянъ, освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости, желавшихъ особо почтить память обожаемаго ими, вѣчно незабвеннаго Царя-Освободителя. Послѣ литургіи отправлена была паннихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ, а за тѣмъ отслужено торжественное молебствіе о здравіи и долгоденствіи царствующаго Государя Императора Александра Александровича и всего Августѣйшаго Дома. На богослуженіяхъ присутствовали г. начальникъ губерніи Л. И. Черкасовъ. По окончаніи молебна, собравшимися въ храмѣ крестьянами продолжена была, начатая за нѣсколько дней предъ тѣмъ, подписка пожертвованій для сильной помощи къ постройкѣ церкви на мѣстѣ катастрофы 1 марта, при чемъ, по русскому обычаю, всѣмъ присутствовавшимъ въ храмѣ была предлагаема кутія для поминовенія души въ Бозѣ почившаго Царя-Освободителя. Подпискою этою составила сумма въ 60 рублей, за отчисленіемъ расходовъ по церковной службѣ, и деньги представлены были начальнику губерніи съ ходатайствомъ о доведеніи до Высочайшаго свѣдѣнія какъ о цѣли ихъ назначенія, такъ и о той вѣрноподданнической готовности, съ которою онѣ были собраны бывшими временно-обязанными крестьянами. Пожертвованіе это Вологодскимъ губернаторомъ и препровождено въ С.-Петербургскую городскую управу, а о фактѣ пожертвованія сообщено г. министру Внутреннихъ дѣлъ (Волог. Губ. Вѣд. № 24.)

и гробовая доска надъ прахомъ Того, Кто безвременно сошелъ въ могилу, искренно оплакиваемый всею Россіей, а мы все еще продолжаемъ жить подъ впечатлѣніемъ ужаснаго событія, такъ неожиданно поразившаго всѣхъ насъ. Никогда, кажется, Промыслъ Божій, вразумляющій смертныхъ, не обнаруживалъ такъ ощутительно, противоположности путей Своихъ нашимъ собственнымъ соображеніямъ и надеждамъ, какъ при воспоминаемомъ нами нынѣ печальномъ событіи. Кто могъ ожидать случившагося? Какими мольбами не призывалось долгоденствіе на главу возлюбленнаго Монарха? Глава сія, видимо вѣнчанная и славою земною, и благословеніями неба, совмѣщавшая на себѣ надежды не Россіи только, но и всего православнаго востока, не ручалась ли, по видимому, сама за свою крѣпость? Но Всевышній судилъ иначе. Когда никто о томъ не думалъ на землѣ, на небѣ уже назначена была великая перемѣна: опредѣлено, чтобы надежды наши внезапно перенесены были на главу иную, чтобы продолженіе и совершеніе великихъ предначертаній Почившаго ввѣрено было десницѣ другой!...

Видимая внезапность небесныхъ опредѣленій о нашемъ отечествѣ и ихъ полная противоположность нашимъ чаяніямъ и соображеніямъ, не должны ли вести насъ къ той мысли, что сія грозная „измѣна десницы Вышняго“ была слѣдствіемъ несоотвѣтствія путей нашихъ судьбамъ Божиимъ? Видимо, что Царь небесный столь разительною перемѣною земныхъ владыкъ нашихъ хотѣлъ внушить всѣмъ намъ не другое что, какъ урокъ покаянія, смиренія и самоисправленія. Несомнѣнно, что благочестіе и добродѣтели народа составляютъ и лучшее изъ украшеній вѣнца царскаго, и главный источникъ силы и крѣпости государства, и самый надежный оплотъ противъ всѣхъ опасностей. Напротивъ беззаконія и грѣхи народа, удаляя отъ земли благословеніе неба, чрезъ это самое отнимаютъ успѣхъ у самыхъ мудрыхъ начинаній предержавшей власти, дѣлаютъ безсильными самыя надежныя средства, ею употребляемыя, подрываютъ самое основаніе всеобщаго благоденствія. За грѣхи народа умалются и самыя дни наилуч-

шихъ изъ царей. Св. церковь, какъ проповѣдница судебъ Божіихъ, яснѣ всѣхъ слышитъ въ настоящемъ случаѣ поучительный гласъ Божій, и вотъ почему въ молитвѣ о Державномъ Преемникѣ Почившаго Государя нашего она отъ лица всѣхъ исповѣдуетъ предъ Богомъ: „Согрѣшихомъ, Господи, и беззаконновахомъ и крайняго отвращенія Твоего достойны сотворихомся; сего ради наказаль еси насъ краткимъ бывшія печали посѣщеніемъ“.

Теперь, когда понемногу улеглись первыя впечатлѣнія постигнаго насъ горя, и возвратилась къ намъ способность мысли и сужденія, мы видимъ, что первымъ движеніемъ всѣхъ явилось желаніе почтить Великаго Царя-Мученика какимъ либо памятникомъ, который былъ бы достоинъ славнаго царствованія вѣнценоснаго Страдальца. Общее всѣмъ стремленіе такъ или иначе помянуть благимъ дѣломъ Того, Кто совершилъ такъ много добра для Россіи, Кто такъ горячо любилъ свой народъ, Кто былъ искреннимъ и безкорыстнымъ споспѣшникомъ всеобщаго мира и спокойствія и нелицемѣрнымъ другомъ челоуѣчества, нечуждо и васъ, возлюбленные братіе. И вы нынѣ собрались въ семь св. храмѣ, чтобы вознести молитвы свои къ Царю Царствующихъ объ упокоеніи души незабвеннаго Монарха, Который единственно повлеченію своего добраго сердца 20 лѣтъ тому назадъ дароваль вамъ права свободныхъ сыновъ обширнаго Царства Русскаго. Помолитесь же со всею искренностію чувствъ и сердца объ усопшемъ Отцѣ и Благодѣтелѣ, Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ предъ Богомъ, Спасителемъ нашимъ, да подасть Онъ Ему вѣчное упокоеніе въ царствѣ праведныхъ. Ваша трудовая лепта, которую готовитесь Вы послать на сооруженіе св. храма на мѣстѣ, гдѣ палъ смертельно пораженный злодѣйскою рукою почившій Государь нашъ, получить наилучшее назначеніе, какое только можетъ указать ей благочестивое желаніе почтить память усопшаго Царя-Благодѣтеля. Да возгрѣваетъ сей, воздвигаемый народомъ храмъ Божій, вѣрнопоподданническія чувства къ Престолу Вѣнценос-

цевъ Россійскихъ въ сердцахъ нашихъ грядущихъ поколѣній!....

Помолясь же объ упокоеніи души преставляшагося отъ насъ любвеобильнаго Монарха, помолимся и о Державномъ Преемникѣ Его, да подастъ Ему Господь Богъ силу и крѣпость осуществить благія намѣренія сердца Его, посѣянные въ Немъ рукою родидельскою, ко благу возлюбленнаго нашего Отечества!

Спасообыденной церкви священникъ
Іоаннъ Лебедевъ.

ЧУДЕСНОЕ ИСЦѢЛЕНІЕ.

Въ средѣ Московскаго высшаго общества случилось недавно происшествіе, о которомъ съ каждымъ днемъ говорятъ все больше и больше.

У графа К. есть дочь, лѣтъ четырнадцать или пятнадцать, съ давнихъ поръ больная и разслабленная. Не знаю, какъ зоветъ наука болѣзнь молодой дѣвушки, но проявлялась эта болѣзнь главнымъ образомъ въ разслабленіи и параличѣ мускульныхъ связокъ. Дѣвушка не могла ни ходить, ни шевелить руками и ногами. Нѣкоторую помощь оказалъ больной нашъ профессоръ Склифасовскій, который наложилъ повязки на всѣ ея сочлененія; эти повязки дали дѣвицѣ К. возможность хоть немного владѣть руками. Въ такомъ параличномъ состояніи больная находилась до послѣдняго времени. Однажды, въ тотъ моментъ, когда вся семья обѣдала внизу, въ комнатѣ больной, наверху, раздался пронзительный крикъ. Отецъ бросился туда и увидѣлъ слѣдующую сцену. Его разслабленная дочь стояла на полу, около кровати, и быстро срывала съ себя покрывавшія ее повязки... Отецъ хотѣлъ уложить ее въ постель, думая, что она находится въ болѣзненномъ припадкѣ.

— Нѣтъ, нѣтъ, папа! вскричала дѣвушка. Оставь меня! Развѣ ты не видишь, что я совсѣмъ здорова? Лучше помоги мнѣ снять всѣ эти противныя повязки!

Изумленію отца и всей семьи не было границъ. Больная, часъ тому назадъ не имѣвшая возможности подняться съ кровати безъ посторонней помощи, теперь ходила и дѣйствовала, какъ совершенно здоровый человѣкъ. Отъ старушки няни, безотлучно находившейся при больной, узнали слѣдующее:

Во время обѣда всей семьи, больная по обыкновенію лежала и глаза ея были устремлены въ передній уголь комнаты, гдѣ, въ числѣ другихъ, висѣлъ старинный родовый образъ Божіей Матери.

— Няня, сказала больная, что это—образъ у насъ такой темный! Надо бы его почистить!

А вотъ, родна, къ свѣтлому празднику и почистимъ! отвѣчала старушка.

— Няня, милая, давай, теперь вычистимъ ризу! Мнѣ будетъ веселѣе молиться!

Чтобы утѣшить больную, нянька сняла образъ.

— Няня, ты промоешь ризу, а я буду вытирать ее!

— Хорошо, голубушка!

— А дай-ка мнѣ посмотрѣть икону, няня! проговорила затѣмъ больная.

И едва взяла она въ руки икону, какъ быстро поднялась съ постели, поставила икону на столикъ и, перекрестившись, воскликнула:

— Няня, а вѣдь я здорова!..

Этотъ крикъ былъ услышанъ семьей. Остальное мы знаемъ. Добавлю, что профессоръ Шарко навѣстилъ ее послѣ этого и сказалъ:

— Дѣвушка слаба, но совершенно здорова. Я вѣрю, что она была больна, потому что знаю Склифасовскаго, и вѣрю ему, но теперь слѣдовъ той болѣзни нѣтъ.

Вѣсть о чудѣ быстро разнеслась по Москвѣ. Знакомые графа К. стали обращаться къ нему за иконой, для исцѣленія больныхъ, но о дальнѣйшихъ результатахъ еще не слышно.

„(Новое Время 1881 г.)“

По поводу вышеприведеннаго разсказа о чудесномъ исцѣленіи, сообщеннаго московскимъ корреспондентомъ „Нов. Вр.“, въ „Москов. Церк. Вѣдомостяхъ“ № 14, напечатано слѣдующее заявленіе одного моск. священника:

„Нижеподписавшійся хорошо знаетъ подробности *чудеснаго исцѣленія* лично отъ самихъ родителей исцѣленной, а не по слуху стороннему, но воздерживался оглашать исцѣленіе потому, что не считалъ сего своею обязанностію: когда же объ этомъ исцѣленіи появилось печатное извѣщеніе и стало безъ измѣненія перепечатываться, то нижеподписавшійся считаетъ долгомъ заявить гласно, что корреспондентъ „Нов. Вр.“ въ своемъ разсказѣ искажилъ нѣкоторые факты, а другое произвольно вымыслилъ; но то и другое въ дѣлѣ столь важномъ не должно быть допущено. Вотъ, что достоверно знаетъ нижеподписавшійся объ исцѣленіи. У графа Владиміра И. Капниста въ теченіи *года* и *мѣсяца* была больна пятнадцатилѣтняя дочь. Все семейство графа прошлою осенью перѣѣхало съ больною дочерью изъ имѣнія (въ Тамбовской губерніи) въ Москву и помѣстилось въ гостиницѣ Лоскутной, что на Тверской, въ домѣ г. Попова въ приходѣ Параскевѣевской, въ Охотномъ ряду, церкви. Къ больной, въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ кромѣ упомянутаго въ корреспонденціи профессора Склифасовскаго, неоднократно приглашались на консилиумъ лучшіе врачи города Москвы, и послѣ трехъ совѣщаній было констатировано, что болѣзнь у дочери графа К. неизлечима. Послѣ такого неутѣшительнаго заключенія семейство графа оставило Москву и выѣхало въ свой домъ въ упомянутое имѣніе, а графъ остался въ городѣ по своимъ личнымъ дѣламъ. Въ это время онъ узналъ, что господ. Ляминъ И. А. для своей больной приглашаетъ изъ Парижа знаменитаго доктора Шарко; этимъ случаемъ хотѣлъ воспользоваться и графъ, чтобы Парижскій профессоръ освидѣтельствовалъ и его больную; по этому графъ К. далъ извѣстіе своей супругѣ, чтобы она опять пріѣхала съ дочерью въ Москву. 21 февраля, въ день окончательнаго сбора въ путь, графиня рѣшилась взять

съ собою особенно чтимую ею икону Божіей Матери, отъ которой было не разъ замѣчено благодатное дѣйствіе въ домѣ графа, (*) и отдала ее больной дочери, чтобы она потеряла чистымъ полотенцемъ ризу на иконѣ Богоматери съ благоговѣйною молитвою, да совершится ихъ путешествіе подъ Ея благодатнымъ покровомъ; между тѣмъ сама графиня въ другой комнатѣ укладывала въ дорогу вещи. Вдругъ она слышитъ радостное восклицаніе: „мама, я здорова!“ Мать входитъ въ комнату дочери, и изумленная слышитъ тѣ же слова; мгновенно исцѣлившаяся дочь стала въ глазахъ матери свободно и твердо ходить по комнатѣ, — выпрямлять свои руки, свободно сжимая и разгибая пальцы, которые до сего времени были лишены всякаго ощущенія. Изливъ благодарныя моленія предъ иконою Богоматери, семейство графа немедленно отправилось въ Москву; нѣтъ словъ передать ту радость, съ которою графъ встрѣтилъ свою дочь вполне здоровою!.. Онъ пригласилъ къ исцѣленной доктора Склифасовскаго и другихъ врачей видѣвшихъ ее больною; всѣ признали теперь дѣвицу совершенно здоровою; наконецъ освидѣтельствовалъ ее докторъ Шарко, сказавъ знаменательныя слова, что онъ пріѣзжалъ въ Москву между прочимъ для того, чтобы убѣдиться на опытѣ, какъ наука бессильна, и какъ всемогущъ Господь! Корреспондентъ въ заключеніе говоритъ, будто докторъ Шарко сказалъ: „*дѣвушка слаба, но совершенно здорова*“.— Утверждаемъ, что этихъ словъ онъ не говорилъ и сказать не могъ, потому что съ минуты благодатнаго исцѣленія дочь графа не чувствовала ни малѣйшей слабости, но имѣла должную крѣпость всѣхъ мускуловъ.—Нѣсколько дней святая икона Богоматери, отъ которой получила исцѣленіе дочь графа находилась въ упомянутой гостинницѣ, и съ вѣрою молящіяся къ

(*) Графиня со слезами умиленія передавала намъ, что она лично много видѣла опытовъ благодатной помощи, когда молилась предъ сею иконою Богоматери, и говорила, что ея родители замѣчали, — если какая дѣвица въ ихъ имѣніи съ благоговѣніемъ и молитвою отирала полотенцемъ ризу иконы, то вскорѣ выходила замужъ и была въ замужествѣ счастливою.

Богоматери пѣкоторые больные получали отъ ея иконы благодатное исцѣленіе; но объ этомъ пусть скажутъ они сами. Мы только хотѣли возстановить истинный разсказъ о чудесномъ исцѣленіи, такъ невѣрно переданный корреспондентомъ „Нов. Времени“.

Святи. І. Виноградовъ.

Совершенство казни надъ царубійцами.

31-го минувшаго марта, въ пять часовъ по полудни, истекъ суточный срокъ, опредѣленный особымъ присутствіемъ правительствующаго сената по дѣлу о злодѣяніи 1-го марта, на обжалованіе состоявшагося приговора.

Въ теченіе означеннаго срока кассационныхъ жалобъ осужденными принесено не было, но двумя изъ нихъ—Рысаковымъ и Михайловымъ—поданы были всеподданнѣйшія на имя Государя Императора просьбы о помилованіи, предложенныя на точномъ основаніи ст. 1,069 уст. уг. суд. ч. II т. XV (изд. 1876 г.) особому присутствію правительствующаго сената. Особое присутствіе нашло, что хотя изъ несомнѣнныхъ данныхъ дѣла усматривается, что Рысаковъ имѣетъ отъ роду 19 лѣтъ, что въ прошломъ, весьма близкомъ къ совершенію злодѣянія 1-го марта, онъ былъ безупречнаго поведенія, усердно занимался ученіемъ и не былъ зараженъ преступными мыслями, что въ послѣднее время онъ подпалъ подъ сильное вліяніе одного изъ главныхъ виновниковъ по настоящему дѣлу, Желябова, что Михайловъ, не давно достигшій 21 года, стоитъ на низкой степени умственнаго и нравственнаго развитія и не могъ вполнѣ сознавать всѣхъ преступныхъ цѣлей, преслѣдовавшихся тайнымъ сообществомъ, къ которому онъ примкнулъ,—тѣмъ не менѣе всѣ изложенныя обстоятельства могли бы имѣть значеніе и быть приняты судомъ въ соображеніе по всякому иному преступленію, но не по злодѣянію, жертвою коего палъ въ Бозѣ почившій Императоръ. Законъ (241 ст. улож. о наказ.), карающій одинаково всѣхъ

участниковъ злоумышленія и преступнаго дѣйствія противъ жизни Государя Императора, и даже только умыслившихъ оныя, не допускаетъ между ними никакого различія. Злодѣяніе, лишившее отечество его Вѣнценоснаго Вождя, всю жизнь Свою посвящавшаго заботамъ о благѣ государства и благополучіи Его вѣрноподданныхъ, такъ противосестественно, такъ ужасно, омрачило русскую землю такимъ потрясающимъ горемъ, такъ неслыханно въ лѣтописяхъ русскаго народа, что и самая малая доля участія въ такомъ злодѣяніи должна въ убѣжденіи русскаго суда стоять выше величайшихъ злодѣяній на землѣ. Посему считая невозможнымъ, при исполненіи возложенной на него ст. 1,069 уст. угол. суд. (изд. 1876 года) обязанности, воспользоваться представляющимися по дѣлу данными, имѣющими въ общемъ смыслѣ значеніе уменьшающихъ вину обстоятельствъ, особое присутствіе правительствующаго сената полагало, что всеподданнѣйшія просьбы Рысакова и Михайлова о помилованіи представляются незаслуживающими уваженія.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу министра юстиціи, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: поступить сообразно заключенію особаго присутствія.

Затѣмъ особое присутствіе опредѣленіемъ, состоявшимся 1-го апрѣля, признавъ, что приговоръ его относительно всѣхъ осужденныхъ вступилъ въ законную силу, постановило обратитъ оный къ исполненію.

Копія съ указанныхъ опредѣленій переданы въ 8 часовъ вечера, тогоже 1-го апрѣля прокурору судебной палаты, которымъ и препровождены въ 11 часовъ вечера с.-петербургскому градоначальнику для надлежащихъ съ его стороны распоряженій. „*Прав. Вѣстн.*“

Въ 7 час. утра 2 апрѣля, на стѣнахъ домовъ Петербурга появилось слѣдующее объявленіе:

„Государственные преступники дворянка Софья Церовская, сынъ священника Николай Кибальчичъ, мѣщанинъ Ни-

колай Рысаковъ, крестьяне Андрей Желябовъ и Тимошей Михайловъ, 3-го сего апрѣля будутъ подвергнуты смертной казни чрезъ повѣшеніе на Семеновскомъ плацу; что же касается подсудимой мѣщанки Геси Гельфманъ, то казнь послѣдней отлагается, по случаю ея беременности, оффиціально удосто-вѣренной на основаніи закона, впредь до выздоровленія“.

Съ вечера въ городѣ носились смутные слухи, что казнь надъ государственными преступниками должна была свершиться сегодня, утромъ. Сегодня, рано утромъ, толковали, что вчера, по объявленіи преступникамъ объ оставленіи по-данной ими кассационной жалобы безъ послѣдствій, Желябовъ находился въ нервномъ состояніи, Рысаковъ упалъ въ обмо-рокъ, а Михайловъ сильно плакалъ; передавали, что только Перовская и Кибальчичъ обнаружили полное спокойствіе ду-ха и улеглись спать. Въ 6 часовъ утра корреспонденты какъ русской, такъ и иностранной прессы собрались къ г. градоначальнику за полученіемъ пропускныхъ билетовъ для присут-ствованія на мѣстѣ казни. Тутъ были представители какъ Европы, такъ и Америки. Отъ градоначальника къ Семе-новскому плацу отправилось до двадцати человѣкъ корреспон-дентовъ. Въ 5 часовъ утра часть войскъ и полицейскаго на-ряда собрались у дома предварительнаго заключенія, а дру-гая на углу Николаевской и Звенигородской улицъ у Семе-новскаго плаца. Остальныя войска въ 6¹/₂ час. утра располо-жились въ слѣдующемъ порядкѣ: на Шпалерной улицѣ, на Литейномъ проспектѣ со стороны арсенала, на углу Кирочной и Надеждинской улицъ, на углу Невскаго проспекта и Нико-лаевской улицы, по Николаевской у Мяснаго рынка,—по од-ной ротѣ; на Семеновскомъ плацу четыре роты и двѣ сотни казаковъ; у входа съ Николаевской улицы двѣ роты, у входа съ Гороховой—двѣ роты, одна у царскосельскаго вокзала и одна по Обводному каналу. Войска составили каре вокругъ эшафота, независимо отъ двойной цѣпи, образовавшей какъ-бы второе каре на разстояніи около ста сажень отъ мѣста

казни. Движеніе поѣздовъ конножелѣзной дороги на пути слѣдованія государственныхъ преступниковъ было прекращено.

На мѣстѣ казни возвышался мрачный эшафортъ, къ которому вели со стороны конскаго ристалища пять ступеней. Лобное мѣсто было обнесено барьеромъ, посреди котораго по сторонамъ возвышались два столба вышиною въ полторы сажени, а на нихъ была укрѣплена перекладина, постепенно утолщавшаяся отъ лѣвой стороны къ правой. Въ перекладину ввинчено было шесть колець, и къ каждому изъ боковыхъ столбовъ по три кольца, пазначавшихся для закрѣпленія веревокъ по повѣшеніи преступниковъ. По задней сторонѣ эшафота, къ линіи царскосельскій желѣзной дороги, посрединѣ, возвышались три восьмигранные толстые позорные столба съ ввинченными въ нихъ цѣпами съ наручниками; возлѣ находилось небольшое возвышеніе о двухъ ступеняхъ, предназначавшееся для чтенія приговора; посреди эшафота возвышалась лѣсенка о трехъ ступеняхъ, на которую долженъ былъ вступить преступникъ въ послѣдній моментъ жизни. Нѣсколько правѣ находилась бѣлая деревянная обыкновенная лѣстница, опиравшаяся на верхнюю перекладину; съ нея продѣвались веревки въ верхнія кольца. Весь эшафотъ, висѣлица, имѣвшая форму буквы П, позорные столбы, ступени—все было окрашено черной краской. За эшафотомъ на землѣ стояли пять черныхъ досчатыхъ гробовъ, съ бѣлыми саванами въ нихъ. Вскорѣ на мѣсто казни прибыли врачи, а за ними на эшафотѣ показался московскій палачъ Фроловъ съ полосатымъ мѣшечкомъ, въ которомъ сохранялись веревки. Одновременно съ нимъ явился и его помощникъ. Фроловъ, по видимому, человекъ лѣтъ сорока, хорошаго роста, плечистый, съ отталкивающимъ выраженіемъ лица, обаймленнаго русой бородой. Длинные усы, расплуснутый большой носъ, бородавка съ пучкомъ волосъ на лѣвой щекѣ, подстриженные въ кружокъ волосы, выбивающіеся сзади изъ-подъ сальнаго, ухарски надѣтаго картуза, красная рубаха, синяя поддѣвка въ талію съ задними и боковыми карманами, плисовые выцвѣтшія широкія

шаровары въ сапоги—таковы костюмъ и внѣшность суроваго исполнителя закона. Фролову на помощь являются четыре арестанта въ нагольныхъ короткихъ тулупахъ, изъ-за которыхъ выглядываютъ одинъ воротникъ зеленый и три желтыхъ.

Фроловъ влѣзаетъ на бѣлую лѣстницу и продергиваетъ веревки въ кольца. Раздаются распоряженія палача.

Громадныя массы народа плотнымъ кольцомъ окружаютъ Семеновскій плацъ и громоздятся на крышахъ. Къ мѣсту казни подъѣзжаетъ прокуроръ судебной палаты съ нѣсколькими лицами прокурорскаго надзора и оберъ-секретаремъ уголовнаго кассационнаго департамента. Прокурорскій надзоръ помѣщается на особомъ помостѣ противъ эшафота, вокругъ плотной стѣной стоятъ генералитетъ, офицеры, корреспонденты.

Въ 8 часовъ утра подь сильнымъ конвоемъ конныхъ жандармовъ и казаковъ двинулись изъ дома предварительнаго заключенія позорныя колесницы; на первой изъ нихъ, двухмѣстной, рядомъ сидѣли государственные преступники Рысаковъ и Желябовъ, въ черныхъ кафтанахъ, черныхъ шапкахъ, съ черными досками на груди, на которыхъ значилась бѣлая надпись: „цареубійца“; на другой—о трехъ мѣстахъ, въ такихъ же халатахъ, заняли мѣста: Кибальчичъ, Михайловъ и посреди ихъ Перовская въ черномъ башлыкѣ. Преступниковъ сопровождали кареты съ пятью священниками въ траурныхъ ризахъ съ распятиемъ въ рукахъ. Около 3-хъ четвертей девятаго изъ-за манежа на Семеновскомъ плацу показались войска, казаки, за ними—позорныя колесницы съ преступниками, которыя, объѣхавъ сзади эшафотъ, въѣхали слѣва въ пространство между послѣднимъ и помостомъ, на которомъ находились прокурорскій надзоръ и градоначальникъ. Рысакова отвязали отъ позорной колесницы и ввели первымъ на эшафотъ; за нимъ послѣдовалъ Желябовъ. Первый былъ страшно блѣденъ и растерянъ, второй видимо находился въ нервно-возбужденномъ состоянii. Со второй колесницы сошли: сперва Кибальчичъ, затѣмъ Михайловъ и, наконецъ, Перовская. У послѣдней изъ-подъ чернаго халата выбивалось полосатое нестрядинное платье. Кибальчичъ казался сосредоточеннымъ. Перовская встала у позорнаго столба со спокойною улыбкою, а Михайловъ былъ блѣденъ и черты лица его выражали испугъ. У позорныхъ столбовъ слѣва преступники были размѣщены въ слѣдующемъ порядкѣ: слѣва Рысаковъ, рядомъ Желябовъ, посрединѣ Перовская, Михайловъ и, наконецъ, справа Кибаль-

чичь. Войска взяли на караулъ. Оберъ-секретарь прочелъ приговоръ, который выслушали приговоренные. Пять священниковъ поднялись на эшафотъ. Осужденные приложились ко кресту. Желябовъ и Рысаковъ сказали нѣсколько словъ напутствовавшему ихъ духовенству. Въ послѣднія минуты жизни самообладаніе возвратилось къ Желябову; какъ-то покойнѣе сталъ смотрѣть и Рысаковъ. Сперва саванъ надѣтъ былъ на Кибальча, потомъ на Михайлова. Надѣвая саванъ на Перовскую, Фроловъ приподнялъ ей волосы. Затѣмъ въ саванъ облеклись Желябовъ и Рысаковъ. Наконецъ забилъ барабанъ. Палачъ въ красной рубахѣ и жилетѣ подошелъ къ Кибальчичу, подвелъ его къ лѣсенкѣ, по которой осужденный поднялся. Петля надѣта на шею, веревка подтянута и закрѣплена въ боковомъ кольцѣ. Лѣсенка вытащена изъ подъ ногъ, и преступникъ повисъ. Вторымъ вошелъ на ступени Михайловъ и также повисъ. За Михайловымъ повисъ Желябовъ. За Желябовымъ слѣдовали Перовская и Рысаковъ. Перовская, повидимому, скончалась покойно и ранѣе другихъ, о чемъ свидѣтельствовала парализація мускуловъ въ ногахъ. Провисѣвъ около получаса, по удостовѣреніи врачей о наступившей смерти преступниковъ, тѣла ихъ были спущены съ висѣлицы и уложены въ гробы, которые здѣсь-же на эшафотѣ и заколочены гвоздями. Подѣхали запряженные парами извозничьи платформы на лежачихъ ресорахъ, окрашенныхъ въ голубую краску; гробы установлены, и погребальный кортежъ, конвоируемый сильнымъ отрядомъ казаковъ, быстро направился къ американскому мосту на соединительную вѣтвь николаевской желѣзной дороги, откуда тѣла преступниковъ и отправлены съ поѣздомъ и направлены на Преображенское кладбище, гдѣ и погребены въ могилахъ. Послѣ увоза тѣлъ немедленно приступлено было къ ломкѣ эшафота, которая и окончена въ 11 часу.

(„Новости“ № 88.) *Подделом*

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

Продолжается подписка на ежемѣсячный журналъ

„СТРАННИКЪ“.

Съ Октября минувшаго года журналъ „Странникъ“ издается подъ новой редакціей.

Въ изданныхъ новой редакціей книгахъ помѣщены ме-

жду прочимъ слѣдующія статьи:—Отъ новой редакціи (выясненіе основъ и задачи журнала).—Школьное дѣло въ Россіи до Петра Великаго и въ началѣ XVIII вѣка. Историч. очеркъ. *Е. М. Прилежасва*.—Къ исторіи древне-русской письменности и литературы. I. Святитель Кирилль Туровскій и его молитвы. II. Игумень Данииль и его хожденіе въ святую землю. *А. И. Пономарева*.—Дѣятельность Питирима Нижегородскаго противъ раскола. *И. А. Сахарова*.—Сербскій протоіерей Матѳей Ненадовичъ. *М. С. Джуришича*.—О преподаваніи Закона Божія въ народной школѣ—Родной языкъ въ нашихъ духовныхъ училищахъ.—Къ вопросу объ участи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія.—Изъ воспоминаній деревенскаго учителя о графинѣ Т. Д. Строгановой. Свящ. *В. Яхонтова*.—Побѣдная пѣснь. Разсказъ изъ одного слѣдственнаго дѣла. *Ө. Н. Тихвинскаго*.—Молитва на „обидящаго“. Очеркъ изъ народныхъ повѣрій. *Ө. Н. Тихвинскаго*. Смерть Моисея (Изъ еврейскихъ агадъ). Стихотвореніе *В. В. Андреева*.—Рожденіе Христа. Гимнъ Мильтона. Перев. *В. В. Андреева*.—Внутреннее церковное обозрѣніе.—I. Общій смыслъ прошлаго года. Юбилей Царя и великое царское дѣло. Юбилей обновленнаго русскаго общества и малая его пока сила. Поучающее значеніе недавно пережитыхъ событій: слова владыки-митрополита. Общее положеніе дѣлъ въ настоящемъ и идеалы будущаго: чѣмъ должны быть мы—земля русская—и что дѣлать намъ—простымъ русскимъ людямъ? Новыя формы.—II. „Отечественныя Записки“ о положеніи въ обществѣ русскаго духовенства. Исторія духовенства по взгляду обозрѣвателя „Отеч. Записокъ“. Исторія духовенства на нашъ взглядъ. Какъ графъ Д. А. Толстой хотѣлъ уничтожить духовную касту и что изъ этого вышло? Проектъ „Отеч. Записокъ“. Наши замѣчанія: чѣмъ должна быть народная школа?—III. Московское земство—о церковныхъ приходахъ. Анализъ земскаго постановленія по главнѣйшимъ предметнымъ группамъ. Отзывъ о московскомъ постановленіи газеты „Русь“. Наше мнѣніе объ этомъ постановленіи. Великость руководящаго начала и недостатки проекта наличнаго: невыдержанность основной земско-соборной идеи по началу; невыясненность правственнаго и матеріальнаго положенія духовенства въ процессѣ; проблемматичное положеніе церковнаго хозяйства въ выводѣ. Заключение.—IV. Новѣйшія формы русскаго спиритизма: разсказъ спирита. Исторія спиритизма, какъ опытнаго явленія.

Нравственно-философская система спиритовъ. На чемъ спиритизмъ стоитъ? Объясненіе о. Полисадова. Умственные и общественныя условія, благоприятствующія спиритизму; проблемы естественно-научнаго метода; отвлеченность богословской науки; уединенность русскихъ образованныхъ людей отъ общей народной вѣры.—Заключеніе.—Церковная жизнь у славянъ.—Иностранная церковная жизнь.—Обзоръ журналовъ (свѣтскихъ и духовныхъ; ежемѣсячно).—Новыя книги (рецензии; ежемѣсячно).—По поводу предполагаемаго изданія „Народное Чтеніе“. Извѣстія и замѣтки (по вопросамъ жизни общественной, народнаго образованія, русскаго раскола и единовѣрія, миссіонерскихъ, ученыхъ, благотворительныхъ и др. обществъ, и проч., ежемѣсячно).—Книжная лѣтопись (ежем.)—и др.

Подписная цѣна за годовое изданіе журнала съ пересылкою и доставкою шесть рублей. Гг. иногородныхъ подписчиковъ просимъ обращаться съ требованіями исключительно по слѣдующему адресу: въ редакцію журнала „Странникъ“, въ С.-Петербурѣ (Невскій просп., д. № 105, кв. № 1).

Редакторы-издатели: А. Васильковъ.

А. Пономаревъ.

Е. Прилежаевъ.

С о д е р ж а н і е:

—1) Слово въ недѣлю православія. Ректора семинаріи Протоіерея *Петра Лосева*—2) Рѣчь, сказанная 25 марта, 1881 года въ Спасообиденной церкви г. Вологды на заупокойной ранней литургіи по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ. Священника *Іоанна Лебедева*.—3) Чудесное исцѣленіе.—4) Совершеніе казни надъ царевубійцами.—5) Объявленія.

Редакторъ **Н. Суворовъ.**

Дозволено цензурою. Апрѣля 14 дня, 1881 года. Вологда
Въ типографіи Губернскаго Правленія.